

Прошлое не вернуть. Россия больше не будет великой научной державой

Источник: http://www.forbes.ru/biznes/364387-proshloe-ne-vernut-rossiya-bolshe-ne-budet-velikoy-nauchnoy-derzhavoy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

Первый заместитель руководителя администрации президента РФ Сергей Кириенко / Фото Сергея Савостьянова / ТАСС

Максим Артемьев *Forbes Contributor*

Сергей Кириенко был удостоен звания «Герой России» за участие в разработке новых видов ядерного оружия. К сожалению, все ценные разработки отечественные ученые создали еще в советские годы. Это атомные, космические и военные технологии. Эти сферы нуждаются в дальнейшем развитии, но амбициозных планов на них нет

На прошлой неделе общественность узнала о двух разных, но на самом деле взаимосвязанных новостях. Сергей Кириенко, курирующий в Кремле вопросы внутренней политики, оказывается, удостоен звания «Герой России», а на реализацию нацпроекта по науке предполагается потратить 546 млрд рублей.

«Геройский подвиг» Кириенко заключался в разработке новых видов ядерного оружия, которая напрямую связана с научными технологиями. СМИ и соцсети порядком поиздевались над награжденным, хотя, собственно, поводом для иронии был пробел в новейшей российской наградной линейке. В советское время существовало два «героя» — «Герой Советского Союза» и «Герой Социалистического Труда». Ученых-атомщиков и стоявших над ними руководителей, создавших атомную бомбу, награждали именно последним званием. Сейчас же, исходя из новых капиталистических реалий, героев соцтруда убрали за ненужностью. Правда, в 2013 вернули «Героя труда», но престиж этого звания — никакой, почему Кириенко и «герой» просто, что и порождает иронию.

Стоит заметить, что из шестнадцати трижды Героев Социалистического Труда — десять — выходцы именно из советского атомного проекта. Именно ядерщиков советская родина награждала щедрее всего. Ракетчики выше дважды героев соцтруда не поднимались, как тот же Сергей Королев.

Переброска бизнесмена-комсомольца Кириенко на «Росатом» вполне укладывается в советскую парадигму «талантливых руководителей» — «эффективных менеджеров». Точно так же 60 годами ранее Лаврентий Берия, человек вообще без высшего образования, стал руководить созданием атомной бомбы, и небезуспешно. Он добился воспроизведения американского образца за четыре года — выдающийся результат, с учетом состояния тогдашней инфраструктуры.

Советская наука была по преимуществу наукой военной, работавшей на оборону. Сегодня же стоит задача (исходя из указа президента Владимира Путина от 7 мая 2018 года, для реализации которого и требуется 546 млрд рублей) создания в России науки, в первую очередь гражданской, открытой миру.

Путин поставил для своих подчиненных непростые цели: «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования <...>, привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей». Там же речь идет и о «опережающем увеличении внутренних затрат на научные исследования и разработки» и о «развитии сети уникальных научных установок класса «мегасайенс», а также о «создании не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня». Насколько реально выполнение подобных задач?

Время бюджетной экономии

Когда Иосиф Сталин ставил задачу по созданию ядерного оружия, то на нее бросались все ресурсы страны, а ответственные ученые знали, что им будет за неисполнение поручения. Сегодня мы, к счастью, живем в иных условиях, и за неисполнение указаний директивных органов суровых кар не предусмотрено. Также, к счастью, ради исполнения любой ценой задач, не будут изыматься последние ресурсы. Мы уже [рассматривали](#) подобную ситуацию в связи с отчетом правительства в марте этого года, как оно провалило свои обещания пятилетней давности. В том числе не сдержало обещания, что «внутренние затраты на исследования и разработки должны были составить к 2018 году 2,48% к ВВП». По последним опубликованным данным этот показатель равен 1,1%.

Согласно прошлогоднему исследованию ВШЭ, Россия находится на 35-м месте в мире по уровню бюджетных трат на науку. В пятерку же лидеров входят Израиль (4,25%), Южная Корея (4,23%), Швейцария (3,42%), Япония (3,29%) и Швеция (3,28%). Если рассматривать ситуацию в денежном выражении, то Россия находится на десятом месте — \$37,3 млрд, тогда как у Индии \$50,3 млрд, а нам в затылок дышит Тайвань с \$33,6 млрд. Даже Бразилия тратит на науку больше — \$38,4 млрд.

Следующие шесть лет — это время строгой бюджетной экономии. Россия только-только начинает выходить из экономической рецессии. Собственно серьезного роста нет уже десять лет, с 2008 года. ВВП топчется на месте. Как в таких условиях двигать вперед науку, да причем семимильными шагами — совершенно непонятно. Мы уже видели создание в Москве «международного финансового центра». На наших глазах успешно провалилась пенсионная реформа по-зубовски. А создание Инновационного центра «Сколково» ни на йоту не приблизило его к Кремниевой долине. Правительство России не отвечает за свои обещания.

Отсутствие спроса на инновации

В России мал спрос на инновационные разработки. Если экономика целиком завязана на добычу и экспорт углеводородов, то ждать развития наукоемких отраслей было бы наивно. Сингапур, Гонконг, Тайвань стали великими наукоемкими экономиками, грубо говоря, от бедности. Нефтяные монархии Персидского залива и не пытаются в этом смысле угнаться за Израилем или Южной Кореей. Они развивают у себя как альтернативу природным ископаемым туризм, развлечения, шопинг, предоставление финансовых услуг. А также вкладывают активно деньги по всему миру.

Есть у России перспективы для создания мощной науки? Нет. То, что имеется ценного и востребованного на глобальном рынке, создано было еще в советские годы, — атомные, космические и военные технологии, именно их и надо бы развивать. Но пока и в этих сферах никакого прорыва не наблюдается, нет амбициозных планов. Когда Россия последний раз запускала АМС к другим планетам? Почему нет программы по исследованию Марса, Юпитера и прочих объектов? Каждый такой проект стоит \$2-3 млрд, как свидетельствует опыт НАСА и ЕКА, но он влечет за собой и приток ученых из разных стран, и разработку действительно революционных технологий, создает рабочие места. Даже Индия уже отправила аппарат к Марсу, а Китай — к Луне.

Байконур строили 2,5 года, а космодром Восточный — девять лет и пока произвели только три запуска. Как при таких черепаших темпах можно рассчитывать на создание объектов «меганауки» в России? Да еще при столь неблагоприятной внешнеполитической обстановке. Значительная часть ведущих научных держав мира, начиная с США, с нами контактов в области высоких технологий поддерживать не будет. Вспомним, что энергетическую блокаду Крыма мы прорывали при помощи немецкой и китайской техники. И это вылилось в скандал с фирмой Siemens. Даже в жизненно важной для России области геологоразведки, технологий добычи полезных ископаемых и их переработки, страна сильно зависит от иностранных поставщиков. Вот где надо совершать прорыв.

Российское руководство попало в неприятную ситуацию. С одной стороны, оно объективно не может выйти из конфронтации с Западом, ибо это грозит внутренними потрясениями в результате капитуляции перед его требованиями. С другой, конфронтация препятствует техническому и научному прогрессу. При этом у России нет тех ресурсов и возможностей СССР, которые позволяли ему поддерживать жизненно важную для него науку в отрыве от мировой.

Другая проблема, помимо финансовой и политической, институциональная. Каждая страна создает собственную модель науки. У нас же, разрушив худо-бедно работавшую советскую модель, не создали взамен работающей альтернативной модели. Налицо метания с попытками заимствовать то американский, то европейский опыт университетской науки. Реформа Академии наук, формально давно назревшая, у нас исполнилась «по-черномырдински» — «хотели как лучше, а получилось как всегда». Думается, правительство просто никак не может собраться с духом и признать публично очевидное: в обозримой перспективе Россия не будет великой научной державой.